

Глава 26, часть 3— Хорошо, дедушка поблагодарит его позже, — дедушка Чан ласково погладил внука по голове. Не прошло и нескольких минут, как Да Хэ вернулся, сопровождаемый лекарем. Доктор осмотрел рану Юй Цинцзе, промыл ее и наложил повязку. Дедушка Чан, остановив Да Хэ, поблагодарил его за помощь. Да Хэ, человек простой и молчаливый, не любил формальностей. Он лишь махнул рукой, отмахиваясь от благодарности. Когда доктор закончил перевязку, он выписал лекарство и попросил Чан Ле сходить за ним в аптеку. Юй Цинцзе нужно было принимать лекарства, чтобы избежать заражения. Да Хэ стоял в стороне, и, когда доктор с Чан Ле ушли, он не спешил последовать за ними. Чан Ле, застыв у тазика с водой, не сводил глаз с Да Хэ, ожидая увидеть что-то необычное. Однако время шло, а Да Хэ оставался невозмутимым. Дедушка Чан, проводив доктора, обратился к Да Хэ:— Да Хэ, ты сегодня так много трудился, останься сегодня на ужин.— Все в порядке, — Да Хэ покачал головой. Он помолчал немного, а затем, подняв голову, спросил Юй Цинцзе: — Что, брат Ацзе, ты кого-то обидел? Юй Цинцзе поднял глаза и, нахмурившись, спросил:— Почему ты так спрашиваешь?— У двух бандитов свалились маски с лиц. Я их узнал, — Да Хэ нахмурился. — Это те самые бандиты, которые круглосуточно орудуют в городе. Ты их чем-то обидел? Юй Цинцзе был озадачен:— Бандиты? Не горные бандиты?— Нет, это городские бандиты. Я их часто вижу на пристани, — с уверенностью ответил Да Хэ.— Разве горный бандит не бандит? — Юй Цинцзе нахмурился. — Мы никого не обижали. Вчера просто кто-то пришел к нашему ларьку с едой, чтобы создать проблемы. Хотел шантажировать деньгами, но ничего не получилось. Его ноги затекли, и он встал, чтобы помочь брату разжечь костер для приготовления Ляньпи.— Может, это была просто группа, а может и нет, — задумчиво произнес дедушка Чан.— Насколько я знаю, эти бандиты никогда не платят за еду. Они просто едят бесплатно, но не специально ищут недостатки, чтобы получить деньги. Они просто просят их напрямую, и не закрывают свои лица. Многие продавцы на улице боятся их и не осмеливаются им возражать, — нахмурился Да Хэ. Слова Да Хэ заставили Юй Цинцзе задуматься. Поведение бандитов было странным. Обычно они не боялись, но почему же тогда они скрывали свои лица и вели себя как настоящие бандиты? И почему они не взяли деньги? Юй Цинцзе вспомнил, что изначально бандиты, похоже, ничего не знали о Чан Ле. Лидер банды заговорил о том, чтобы забрать брата Ле, только увидев, как тот без колебаний отдал деньги. Юй Цинцзе, проверив свои мысли несколько раз, вдруг почувствовал, что вода, словно по волшебству, изменилась. Он понял, что цель бандитов не деньги и не развлечение. Если бы им нужны были деньги, они бы забрали их и ушли. Но раз они этого не сделали, значит... В его голове словно вспыхнула лампочка. Глаза Юй Цинцзе мрачно сузились, правый кулак бессознательно сжался. Воруют, устанавливают жучки, чтобы найти недостатки, а теперь еще и бьют людей. Похоже, их продуктовый ларек действительно встал кому-то поперек дороги!— Дерево живет, сворачиваясь в кору, а человек живет, вдыхая и выдыхая, — холодно фыркнул Юй Цинцзе. — Чем больше они толкаются, тем больше я хочу не просто продолжить работу продуктового ларька, но и сделать его больше и сильнее!— Азе, ты что-то придумал? — дедушка Чан, видя мрачное лицо внука, обеспокоенно спросил.— Дедушка, я, кажется, знаю, что происходит. Бизнес этого ларька слишком хорош, и некоторым людям это не нравится, — Юй Цинцзе пришел в себя.— Значит, так оно и есть, — дедушка Чан нахмурился. — А что ты собираешься делать теперь? Чан Ле, услышав их разговор, подошел с любопытством. Вода в бассейне исчезла, превратившись в застывший прозрачный кусок льда! Все эти происшествия не могли не волновать его.— Все в порядке, я найду способ, не волнуйся. В любом случае, я ранен, поэтому пойду отдохну, — Юй Цинцзе немного поразмыслил, а затем обратился к Да Хэ: — Брат Дахэ, ты завтра пойдешь на пристань?— Иду, — кивнул Да Хэ.— Я хочу попросить тебя об одном. Когда завтра пойдешь, скажи молодому человеку, который продает чайные яйца рядом с нашим киоском, что я ранен и нуждаюсь в отдыхе. И что я обещал принести ему кислый чили. Ты знаешь, где находится наш киоск? Да Хэ кивнул:— Хорошо. Я знаю. Да Хэ вернулся, а дедушка Чан не мог спокойно поесть. Глядя на его спину, дедушка Чан покачал головой и вздохнул. Чан Ле, вернувшись с лекарством, сварил одну порцию и вся семья

поужинала. После ужина Юй Цинцзе разгрузил тележку и занялся инвентаризацией. Деревянный таз был сломан и требовал ремонта; зонт, который Чан Ле использовал как оружие, тоже сломался, поэтому нужно было купить новый; некоторые специи и другие материалы пролились во время драки, их тоже нужно было заменить; деревянная бочка, которую Юй Цинцзе использовал в бою, была очень прочной и не сломалась. В любом случае, ему нужно было отдохнуть, но он не торопился. Из-за травмы плеча он принял полуванну и вытер только верхнюю часть тела. Когда он закончил мыться, а Чан Ле пошел принимать ванну, Чан Хао, крадучись, потянул его в комнату и, с мрачным голосом, спросил:— Брат Юй, ты не хочешь рассказать дедушке о моем брате?— Разве ты не хочешь, чтобы дедушка знал? — Юй Цинцзе поднял брови.— Я не хочу, чтобы дедушка был разочарован, — Чан Хао поджал губы. — Он уже испытал разочарование, и я не хочу, чтобы он чувствовал то же самое, что и я. Не очень приятно быть полным ожиданий.— Думаю, нам лучше рассказать об этом дедушке, — Юй Цинцзе, погладив его по голове, произнес.— Но дедушка точно расстроится, — Чан Хао, немного смутившись, посмотрел на него.— А дедушка объяснил тебе, почему твой брат не может говорить? — спросил Юй Цинцзе.— Дедушка сказал, что раньше брат мог говорить, но однажды получил травму и больше не мог говорить, — Чан Хао нахмурился. Юй Цинцзе молчал, размышляя о том, что Чан Ле, должно быть, получил какую-то травму во время недавней суматохи, и его голос, возможно, пострадал. — Брат Юй, можно ли вылечить горло моего брата? — спросил Чан Хао, подняв голову, глаза его горели предвкушением. Юй Цинцзе покачал головой. — Я тоже не знаю, но мы можем попробовать. В любом случае, сначала нужно спросить дедушку, а? — ответил он. Чан Хао зачерпнул ложкой желе и положил в рот. Холодное лакомство заставило его содрогнуться, но он не обратил внимания, погружившись в свои мысли. — Ну, понятно, — прошептал он, кивнув. — Брат Юй, я очень надеюсь, что мой брат сможет снова говорить. Он сегодня позвонил мне всего один раз, и я хочу услышать, как он произносит мое имя, хочу услышать его голос, — Чан Хао поднял голову и посмотрел на Юй Цинцзе, его глаза были полны тоски. Юй Цинцзе, погладив его по голове, сказал: — Значит, нам нужно сначала спросить дедушку, что произошло, и узнать причину, прежде чем мы сможем найти способ помочь твоему брату. Кроме того, нам нужно вызвать врача, чтобы он осмотрел горло твоего брата. — Когда? — спросил Чан Хао с нетерпением. Юй Цинцзе уже собирался ответить, как раздался голос дедушки Чана: — Что вы двое делаете в комнате? Азе, выходи, пить лекарство! — Дедушка Чан поставил на стол чашу с отваром и крикнул в главную комнату. Юй Цинцзе, кивнув, вытащил Чан Хао из комнаты. Выпив лекарство, Юй Цинцзе помог дедушке Чану сесть, а сам, вместе с Чан Хао, сел напротив него. Серьезные лица юношей не ускользнули от внимательного взгляда старика. Увидев их выражение, Юй Цинцзе улыбнулся, затем, взяв миску с желе, отправился в главную комнату, где дедушка Чан чинил мотыги.